

УДК 37.014.256

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: модернизация, многоуровневое образование, интернационализация высшей школы, Болонский процесс.

Гладченкова Н.Н.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
Педагогического института
Южного федерального университета*

Современные политические, экономические и общественные условия стимулируют изменения в системе подготовки специалистов. Отечественная высшая школа стремится соответствовать мировым стандартам качества профессионального образования, для которого характерны следующие явления: интеграция университетской, академической и отраслевой науки; повышение качества профессиональной подготовки с ориентацией на международные стандарты качества; укрупнение профессий на основе интеграционных и междисциплинарных программ и соединение их с высокими технологиями; структурная и институциональная перестройка профессионального образования, обеспечение реальной многоуровневости высшего образования и т.д. [14].

Повышенный интерес к преобразованиям в вузах также связан с Болонским процессом, определившим стратегию и механизмы вхождения России в единое европейское образовательное пространство. Основным атрибутом модернизации высшей школы в контексте Болонских соглашений является ее *многоуровневость*.

Законом РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996) установлены следующие уровни и сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (с получением соответствующего диплома): для получения квалификации (степени) «бакалавр» – не менее чем четыре года; для получения квалификации «дипломированный специалист» – не менее чем пять лет, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными образовательными стандартами; для получения квалификации (степени) «магистр» – не менее чем шесть лет.

С начала 90-х гг. прошлого столетия ведущие вузы страны включились в

эксперимент по внедрению многоуровневой модели подготовки выпускников – бакалавров и магистров: Государственный университет – Высшая школа экономики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Ростовский государственный педагогический университет (ныне – Педагогический институт Южного федерального университета) и др. В 2007 г. Правительство РФ одобрило новый законопроект, согласно которому предполагается переход всех учреждений высшего профессионального образования к многоуровневой системе обучения студентов.

Выпускники вуза, проучившись три-четыре года, могут получить квалификацию «бакалавр». При этом число соответствующих программ уменьшается до 60–100 (для сравнения отметим, что сейчас их число превышает 500!). Сразу же после получения диплома или проработав некоторое время на предприятии (организации, производстве и пр.) бакалавры имеют возможность продолжить специализированное обучение в двухлетней магистратуре. «Идея магистратуры – это образование уже осмысленное, согласно выбранному будущему рабочему месту, что лишь повышает эффективность расходования бюджетных средств», – считает А. Фурсенко [12]. Однако по ряду специальностей (например, в области медицины) остается квалификация «дипломированный специалист» со сроком обучения не менее 5 лет.

И. Калина полагает, что связка «академический бакалавриат – исследовательская магистратура» в большинстве случаев не требует прерывания в обучении, поскольку практика исследовательской деятельности уже включена в структуру профессиональной подготовки. То же самое относится к некоторым инженерным специальностям, в подготовке которых предполагается практи-

ческая профессиональная деятельность. Нормативное закрепление двухуровневой вузовской подготовки, по мнению И. Калина, позволяет субъекту учения в промежутке между окончанием бакалавриата и поступлением в магистратуру получить опыт профессиональной деятельности и дает дополнительную возможность переосмыслить свою образовательную и профессиональную траекторию [13]. Таким образом, утвержденная многоуровневая система обучения в вузе адаптируется к динамичности рыночной экономики и призвана повысить качество выпускаемых специалистов в соответствии с идеями гармонизации общеевропейского образовательного пространства.

С близкими нам или, по крайней мере, сравнимыми по масштабам проблемами – новое политическое и экономическое устройство, противостояние растущей «американизации», конкурентоспособность национальных учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг и повышение качества подготовки выпускников – столкнулись западноевропейские страны к концу прошлого века. В определенном смысле выходом из этой ситуации стала подписанная Большой Европой Боннская декларация «Зона европейского высшего образования» (1999). В ней, в частности, устанавливается понятие «Европа знаний» как «незаменимый фактор социального и гуманитарного развития, а также как необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства, способного к предоставлению его гражданам необходимых сведений для противопоставления вызовам нового тысячелетия одновременно с понимаем общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному наследию» [10, с. 217].

Нужно признать, что существующие в России опасения, вызванные вхож-

дением в Болонский клуб, отчасти связаны с ожидающимся принятием страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) и, особенно, с участием в Генеральном соглашении о торговле услугами (GATS). GATS причисляет высшее образование к услугам и распространяет на образование принципы торговли услугами. По этому поводу проявляется беспокойство не только в нашей стране, но и на Западе (Европейская ассоциация университетов, Национальные союзы студентов Европы и др.). Болонская декларация, как и другие документы Болонского процесса, справедливо настаивает на том, что высшее образование – это общественное достояние и важнейший фактор формирования национальной культуры. Исследователи полагают, что вне зависимости от источника финансирования образование не может и не должно быть полностью приравнено к продаваемым/покупаемым услугам, и еще до вступления в ВТО необходимо добиваться принятия условий непричинения ущерба для российского высшего образования [2].

Глобализация с позиции преодоления препятствий для обмена идеями, культурами, знаниями, академическими продуктами, а также преподавателями и студентами – вот наилучший способ существования подлинного образовательного содружества в мире. В этой связи А.П. Лиферов обосновывает концепцию глобального образования, идея которой состоит в воспитании человека как патриота своей страны и гражданина мира, на основе формирования чувства сопричастности и ответственности за настоящее и будущее мира, уважения ко всем народам и национальным культурам, свободы от предрассудков и стереотипов мышления [7]. «Глобальное образование» рассматривается как совокупность трех уровней образования:

- 1) на планетарном уровне как уровне формирования идеологии взаимодействия и взаимообогащения национальных систем образования, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества в этой сфере;
- 2) на уровне конкретных систем образования и учебных заведений (школ и классов, образовательных центров, университетов и др.), т.е. на уровне организации уровней и содержания интернационального международного образования, развивающего планетарное мышление и сознание;
- 3) на уровне технологий, или организации процесса обучения в соответствии с современными образовательными стандартами, новыми информационными и обучающими технологиями, стандартизированными подходами к оценке качества образования на разных его ступенях.

Можно утверждать, что сегодня зарождается новое высшее образование, показателями которого являются: общение студентов и преподавателей из разных стран, обновление содержания образования с опорой на интернациональные составы обучающихся, становление новых технологических и управленческих служб (коммуникационные, операционные, маркетинговые и прочие системы), метапредметный характер образовательных программ и т.д. Меняется тактика обучения в вузе – увеличивается объем самостоятельной работы студента, поддерживаются гибкие режимы обучения, а получение образования только в молодые годы считается морально устаревшим.

Мы полагаем, что альтернативой глобализации (не как процесса создания открытой инновационной образовательной среды, но как процесса «обезличивания» национальных культур) является процесс *интернационализации* высшей школы. Под «интернационализацией»

(лат. *inter* – между, *natio* – народ) понимается существование мира, состоящего из национальных государств. В отличие от глобализации, нивелирующей особенности национального образования, интернационализация высшего образования – это процесс и результат установления взаимосвязи между учебными заведениями и академическими сообществами разных стран, ведущий к возникновению новых международных объединений. В этом смысле интернационализация высшей школы становится адекватной реакцией на экономические, политические, общественно-демографические и языковые преобразования в современных государствах. Как заявлено в Программном документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования», международное сотрудничество должно быть подчинено решению следующих задач [8]:

- ускорению передачи знаний и технологий;
- уменьшению «утечки умов» за границу;
- сравнению сходных видов опыта;
- замедлению и прекращению процесса упадка высших учебных заведений в некоторых странах мира;
- преодолению тенденции расширения меркантильного подхода к отбору иностранных студентов;
- развитию новаторских форм образования за рубежом;
- повышению ответственности университетов в межучрежденческих отношениях в части предоставления права на преподавание и присвоение степеней и квалификаций;
- приданию конкуренции в сфере высшего образования роли фактора совершенствования его качества;
- активизации многосторонней мобильности студентов, преподавателей, исследователей, работников управления сферой образования.

Смеем предположить, что идея интернационализации системы высшего

образования развивалась в мире и ранее: в гуманистической философии (Н. Лосский, Л. Карсавин, И. Киреевский, В. Соловьев, С. Франк и др.) содержится призыв к уважению иных культур и иных типов общностей. В отечественной и мировой педагогике имеется достаточно богатый опыт исследования проблем интеграции образования как механизма реализации политики интернационализации (М.Н. Берулава, Л.С. Гребнев, А.П. Лиферов, В.И. Иванова, Я.Н. Нейматов и др.; Ф. Альтбах, А. Барблан, Х. Келен, К. Эдвардс и др.). Ученые считают, что важнейший принцип интернационализации высшего образования заключается в том, что она должна служить укреплению национальных, региональных и местных возможностей для развития людских ресурсов.

В принятой «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» (2000) провозглашается интеграция отечественной системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций, выхода на рынок образовательных услуг, включения учебных заведений в международные образовательные программы. Процесс интернационализации характеризуется взаимным сближением, взаимодополняемостью и взаимозависимостью национальных систем образования, синхронизацией действий по их развитию, тенденцией к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы решения задач международного и планетарного масштаба в ближайшем и отдаленном будущем, считает А.П. Лиферов [7]. По мнению академика В.А. Садовниченко, в этом процессе важно сохранить и упрочить несомненные достоинства университетского образования России – научность образования, его фундаментальность и энциклопедичность [9].

В этих условиях, особенно в рамках международных академических проек-

тов, появляется привлекательная перспектива формирования совместных академических курсов и программ по ряду направлений подготовки магистров, которые могли бы признаваться эквивалентными в национальных и зарубежных университетах: COMETT (программа Сообщества по технологическому образованию и обучению), COPENICUS (совместная европейская межуниверситетская программа исследований в области природы и промышленности), LEONARDO (европейская программа сотрудничества в области профессиональной подготовки), COLUMBUS (программа совместного развития вузов Европы и Латинской Америки), SOCRATES (сотрудничество в области образования) и др., связанных с наращиванием процессов европейской интеграции и установления многоуровневой структуры высшего образования. Например, уже сегодня с помощью TEMPUS (Темпус – Трансеевропейская мобильность в сфере высшего образования) в российских университетах разрабатываются новые учебные курсы, налаживаются деловые контакты между вузами Европейского сообщества, разыгрываются гранты для преподавателей и студентов для стажировки и обучения в Европе и пр. Среди целей проекта обозначено содействие в проведении структурных реформ высшей школы как условия значительного сближения и усиления прозрачности в образовательных стратегиях и структурах высшего образования. Студенты бакалавриата и магистратуры получают возможность посещать занятия по обозначенным программам у себя дома, а затем, после успешной сдачи тестов и экзаменов, получать дополнительно сертификат зарубежного университета.

Благодаря достижениям технологической революции непосредственное общение магистрантов и преподавателей может дополняться или заменять-

ся «виртуальной мобильностью» [5]. Интернет снимает пространственные, временные и национальные преграды в обмене информацией: дает возможность любому студенту, ученому или университетскому сообществу приобщиться к современным исследовательским и образовательным технологиям; позволяет приблизить уровень исследований и образования к международным стандартам; обеспечивает совместимость образовательных программ, что важно для международного признания дипломов и их конкурентоспособности на мировом образовательном рынке; решает проблемы комплектования учебных и научных библиотек и др. Становится ясно, что без информатизации высшего образования и освоения академическим сообществом ресурсов Интернета сегодня невозможно соответствовать требованиям европейских соглашений.

Принципы высшего образования как интернациональной системы были сформулированы на состоявшемся в 1988 г. в Пекине международном семинаре ЮНЕСКО «Современная политика в области реформ высшего образования» и получили развитие в ряде международных документов и конференций (Гавана, 1996 г.; Дакар, 1997 г.; Токио, 1997 г., и т.д.). В октябре 1998 г. в Париже Всемирная конференция ЮНЕСКО по высшему образованию принимает «Всемирную декларацию о высшем образовании для XXI в.: подходы и практические меры», в которой провозглашается равноправный доступ к высшему образованию, новаторские подходы в сфере образования, совершенствование управления и финансирования в сфере высшего образования, развитие партнерских связей и объединений и пр. [4].

Значительный импульс к интернационализации многоуровневого высшего образования был задан несколькими

международными актами, среди которых Всеобщая хартия университетов (Болонья, Италия, 1988 г.), Лиссабонская конвенция (Лиссабон, Португалия, 1997 г.) и Сорбонская декларация (Париж, Франция, 1998 г.). К числу фундаментальных университетских принципов, зафиксированных во Всеобщей хартии университетов (Болонья, Италия, 1988 г.), относятся [6, с. 13]:

- *автономность* университетов, выполняющих функцию критического осмысления действительности для целей распространения культуры путем преподавания и исследований;
- *тесная связь преподавания и научных исследований*, которая предполагает гибкость реагирования учебного процесса на изменяющиеся потребности;
- *свобода исследований, преподавания и обучения* как основополагающая идея жизни университета и превращения его в место встречи преподавателей, способных к передаче знаний и их углублению, и студентов, мотивированных к их освоению;
- *охранение ценностей европейского гуманизма*, или реализация основных задач в части достижения универсальных знаний вне географических и политических границ, взаимное познание и взаимодействие различных культур.

В Сорбонской декларации (Париж, Франция, 1998 г.) прозвучал призыв четырех европейских стран – Великобритании, Германии, Италии и Франции – к гармонизации национальных систем высшего образования. Слово «гармонизация» позволяло обойти неприемлемые для университетов Европы понятия «унификация» и «стандартизация». В предвестнике Болонских инициатив провозглашены идеи, связанные с высшей школой как многоуровневой системой, а именно: введение двухступенчатой структуры высшего образования

(бакалавр – магистр) как условия повышения конкурентоспособности европейского образования; признание дипломов и квалификаций выпускников; право свободного доступа в вузы на любом этапе и выхода вне зависимости от их предыдущей подготовки; достижение мобильности, при которой хотя бы один семестр студенты, преподаватели и исследователи могли проводить в зарубежных университетах; использование системы кредитов (ECTS) и пр. [10].

Как видно, Болонскому процессу предшествовали значимые международные и европейские инициативы. Многие из них содержательно близки инновационным идеям модернизации российского образования, в частности, это касается необходимости учета в образовательной политике России общих тенденций мирового развития, делающих востребованными изменения в системе высшего образования.

В сентябре 2003 г. Россия официально присоединилась к Болонской декларации (1999) и тем самым обозначила свои обязательства по вхождению в европейское образовательное пространство наравне с другими государствами – участниками процесса (сейчас их число достигло 45). Цель Болонской декларации – создание Европы знаний как единого региона высшего образования для развития мобильности граждан, их востребованности, конкурентоспособности и привлекательности на мировом рынке труда. Основными положениями этого соглашения являются [3]:

- принятие единой системы понятных и стандартных дипломов;
- переход к двухступенчатой системе высшего образования как базовой;
- введение системы кредитов;
- развитие академической мобильности;
- развитие европейского сотрудничества в контроле за качеством образования;

- содействие внедрению европейских ценностей в систему высшего образования.

Впоследствии эти задачи были дополнены рядом других, затрагивающих проблемы многоуровневого образования, положения студентов, расширения сферы академического сотрудничества, повышения конкурентоспособности европейского образования на глобальных образовательных рынках и пр. На последующих конференциях (в Праге (2001), Берлине (2003) и т.д.) участники подтвердили намерение стремиться к созданию общеевропейского образовательного пространства к 2010 г.

Следует отметить, что адаптация глобальных процессов к национальной специфике в сфере высшего образования происходит и на основе сотрудничества РФ с Европейской ассоциацией университетов (EUA) Европейской ассоциацией высших учебных заведений (EURASHE), Национальными советами студентов Европы (ESIB). Большое влияние на развитие отечественного высшего образования оказывают связи России со странами Северной Америки, арабскими государствами (в частности, AARU – Ассоциацией арабских университетов) и др. Такой подход, согласно мнению А. Барблана, способствует развитию высшего образования в Европе и становлению критериев оценки качества с точки зрения стратегий перемен и культурного разнообразия [1].

В целом, преимуществами введения многоуровневой структуры высшего профессионального образования являются:

- реализация новой парадигмы образования с акцентом на ее фундаментальности, целостности, открытости, нелинейности, практикоориентированности и направленности на интересы личности;
- возможность интеграции в мировое и европейское образовательное пространство и, соответственно, реше-

ния вопроса о признании российских дипломов о высшем образовании;

- гибкое реагирование на конъюнктуру рынка интеллектуального труда;
- возможность эффективной интеграции со средними общеобразовательными, начальными и средними профессиональными учебными заведениями;
- свобода выбора индивидуальной образовательной траектории и отсутствие тупиковой образовательной ситуации;
- широкие возможности для послевузовского образования в контексте идеи «образования через всю жизнь»;
- повышение уровня и значимости научной деятельности как условия инновационного развития общества; и т.д.

Внедрение бакалавриата и магистратуры предполагает изменение всего образовательного процесса в вузе и, безусловно, высокий уровень квалификации управленческих структур, преподавательских кадров и психологическую готовность всех субъектов обучения. На основе названных факторов можно выделить показатели системы качества многоуровневого и, в частности, магистерского образования: уровень образования, уровень подготовки специалистов, трудоустройство выпускников, профессорско-преподавательский состав, научная деятельность, учебно-методическое обеспечение, материально-техническое (в том числе информационное) оснащение образовательного процесса, используемые образовательные технологии [11].

Несмотря на позитивный опыт в становлении многоуровневого образования в России, не все отечественные вузы оказались готовы к изменениям новых образовательных задач – внедрению новых технологий обучения, развитию научно-исследовательской деятельности в магистратуре, освоению интегрированных областей знаний, со-

зданию личностно-ориентированной образовательной среды.

Мы считаем, что нередко образовательная политика бакалавриата подменяется четырехлетним обучением на специалитете. Линейный характер системы и обособленность уровней обучения (бакалавриат – магистратура), недостаточная выраженность взаимосвязей ее элементов не обеспечивают преемственности, не дают возможностей для саморазвития, рассматриваемого нами как актуальное требование к многоуровневому обучению в условиях современной конкурентной среды.

Отсутствует опыт формирования стабильных внешних связей, в том числе с субъектами социального партнерства и работодателями, что негативно сказывается на функционировании и развитии многоуровневой высшей школы, а также на ее способности гибкого удовлетворения требований регионального рынка труда и образовательных потребностей личности.

Участие России в Болонском процессе до сих пор имеет сегментарный характер, так как результаты эксперимента по реализации общеевропейских соглашений представляются на уровне отдельных учебных заведений и организаций – Российского университета дружбы народов (РУДН), Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета и др. К проблемным вопросам перехода на многоуровневую подготовку в Болонском измерении по-прежнему относятся: отсутствие государственного финансирования поддержки Болонских инициатив, вопрос использования академических кредитов, регламентация и линейность учебного процесса и т.д.

Справедливости ради отметим, что Министерство образования и науки России прилагает определенные усилия для согласования требований универси-

тетов Евросоюза и отечественных высших учебных заведений. Так, в 2002–2005 гг. был разработан ряд приказов и писем для реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ, среди них: Письмо № 14-52-988 ин/13 от 28.11.2002 «О направлении Методики расчета трудоемкости основных образовательных программ высшего профессионального образования в зачетных единицах», Письмо Минобрнауки России от 09.03.2004 № 15-55-357 ин/15 «Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц», Приказ № 40 от 25.04.2005 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации», Приказ № 126 от 29.07.2005 «О головных вузах и организациях в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией и вузах, координирующих в федеральных округах Российской Федерации реализацию основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией», Приказ № 215 от 29.07.2005 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» и др., которые содержат план мероприятий и рекомендации по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 гг.

Сегодня в российской столице и крупных региональных центрах организуются конференции и семинары по вопросам реорганизации высшей школы в болонском ключе. Среди обсуждаемых проблем представляется актуальным определение возможного образо-

вательного консенсуса между рынком труда, потребностями студента в профессиональном и личностном становлении и сохранением национальной идентичности в процессе реализации Болонских инициатив.

Особое внимание ученых и практиков сферы образования приковано к разработке ГОС ВПО третьего поколения, проектируемых на основе компетентностного подхода с использованием модульно-кредитной системы. Для обеспечения высокого результата деятельности высшей школы формируются сопоставимые критерии и методология оценки качества многоуровневого образования. Третье поколение стандартов предполагает переход от предметной дифференциации к междисциплинарной интеграции, проектирование результатов образования и квалификационных характеристик бакалавра-специалиста-магистра с точки зрения рабочей нагрузки, уровня, результатов обучения, компетенций и профиля.

В заключение отметим, что современные условия стимулируют важные изменения в системе подготовки специалистов. Введение в России двухуровневой системы высшего профессионального образования (бакалавриат – магистратура) дает возможность реализовать один из основных принципов Болонского процесса, направленных на гармонизацию российской и европейской образовательных систем, способствует развитию экспорта российских образовательных услуг и признанию в странах Европы дипломов отечественных вузов.

От российского образования требуется большая гибкость, способность адекватно реагировать на запросы государства, общества и личности, осуществлять обучение на принципах опережающего и инновационного развития, ориентироваться на результат. Многоуровневое образование не только предпола-

гает структурную реорганизацию учебного процесса в высшей школе, но и влечет изменения в целевом, содержательном, технологическом, ресурсном и мониторинговом компонентах образовательной системы. При этом следует подчеркнуть, что содержание образовательных программ должно отражать национальные традиции высшей школы.

Литература

1. Барблан, А. Академическое сотрудничество и свобода передвижения в Европе: что было и что будет / А. Барблан // Высшее образование в Европе. 2002. № 2.
2. Болонский процесс в вопросах и ответах / В.Б. Касевич [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
3. Болонский процесс в России – Официальные документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bologna.mgimo.ru>.
4. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1998. № 11.
5. Зима, Н.А. Метаобразование в университете / Н.А. Зима [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.stavsu.ru>.
6. Козырев, А.В. Высшее образование России в зеркале Болонского процесса: науч.-метод. пособие / А.В. Козырев, Н.Л. Шубина. СПб., 2005.
7. Лиферов, А.П. Глобальное образование – путь к интеграции мирового образовательного пространства / А.П. Лиферов. М., 1997.
8. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ ЮНЕСКО, 1995.
9. Садовничий, В.А. Университеты. Настоящее. Будущее: Выступление на Первой международной конференции университетов стран СНГ «Университеты и общество» / В.А. Садовничий. М., 2000.
10. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы / М.В. Ларионова [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2004.
11. Шафранов-Куцев, Г.Ф. Качество образования в стратегии управления классическим университетом / Г.Ф. Шафранов-Куцев, А.Ю. Деревина // Университетское управление. 2002. № 2 (21).
12. <http://www.itar-tass.com>.
13. <http://www.mon.gov.ru>.
14. <http://www.school.edu.ru>.